

УДК 94(477)"18"
ББК 63.3(2Ук)46
Б45

Оформление переплета — АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

«Редакция Елены Шубиной» выражает благодарность
Музею М.А.Булгакова и агентству «Vostok Photo»
за предоставленные фотоматериалы

Беляков, Сергей Станиславович.

Б45 Весна народов. Русские и украинцы между Булгаковым и Петлюрой / СЕРГЕЙ БЕЛЯКОВ. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 749, [3] с. — (Русские и украинцы от Гоголя до Булгакова).

ISBN 978-5-17-101384-4

Сергей Беляков — историк и литературовед, лауреат премии Большая книга и финалист премии Национальный бестселлер, автор книг «Гумилев сын Гумилева» и «Тень Мазепы. Украинская нация в эпоху Гоголя».

Весной народов назвали европейскую революцию 1848–1849 гг., но в империи Габсбургов она потерпела поражение. Подлинной Весной народов стала победоносная революция в России. На руинах империи появились национальные государства финнов, поляков, эстонцев, грузин. Украинцы создали даже несколько государств — народную республику, Украинскую державу, советскую Украину...

Будущий режиссер Довженко вместе с товарищами-петлюровцами штурмовал восставший завод «Арсенал», на помощь повстанцам спешил русский офицер Михаил Муравьев, чье имя на Украине стало символом зла, украинские социалисты и русские аристократы радостно встречали немецких оккупантов, русский генерал Скоропадский строил украинскую государственность, а русский ученый Вернадский создавал украинскую Академию наук...

УДК 94(477)"18"
ББК 63.3(2Ук)46

ISBN 978-5-17-101384-4

© Беляков С.С.
© ООО «Издательство АСТ»

Оглавление

Часть I

Зима

Украина и украинцы накануне
Первой мировой войны

7

Часть II

Метель

Битва за Галицию

105

Часть III

Ледоход

Украинская революция 1917 года

185

Часть IV

Половодье

Война русских и украинских
революционеров

254

Часть V

Каштаны цветут

Держава гетмана Скоропадского

408

Часть VI

Дождь и гром

Петлюровщина

504

Часть VII

Восточный ветер

Борьба за Украину в 1919 году

590

Часть I. *Зима*

Украина и украинцы накануне Первой мировой войны

Вет хутором гул. Украина.

Где же бунчук Мазепы,

Волосом конским нечаянно

Перевитый нелепо?..

— Владимир Нарбут —

Опасный юбилей

— 1 —

Каждый год украинцы отмечали шевченковские дни. Роковины¹. День рождения и день смерти. 25 и 26 февраля по старому стилю. В церквях служили панихиды по «рабу Божьему Тарасу». Сложился культ Шевченко. Великий кобзарь стал если не национальным божеством, то пророком, как Моисей для еврейского народа. Но православие не запрещает визуального искусства, а потому украинцы охотно приобретали портреты и бюсты Шевченко. Спрос был велик.

Маленький Коля Корнейчуков (спустя годы — писатель Корней Чуковский) считал, будто всякий бюст называется Шевченко². А ведь детство Корнея Ивановича прошло в Одес-

¹ Рік в переводе с украинского значит «год». Шевченко родился 25 февраля 1814 года, умер 26 февраля 1861 года (соответственно, 9 и 10 марта по новому стилю).

² *Чуковский К.И. Дневник: в 3 т. Т. 3. 1936—1969. М.: ПРОЗАиК, 2011. С. 378.*

се задолго до ее украинизации. Этим портретам и бюстам только что не молились. Однажды на шевченковском празднике в Полтаве чиновник Государственного банка по фамилии Орел вышел на сцену, чтобы прочитать стихи. Перед этим он отвесил бюсту Шевченко глубокий поклон¹.

Простые селяне возжигали лампы перед изображениями Шевченко: «Кто был в украинской деревне, тот видел, что почти в каждой хате красуется портрет Шевченко на самом почетном месте, убранный рушниками и квитками (цветами. — С.Б.)»².

Об украинской интеллигенции нечего и говорить: проводили литературные вечера, ставили любительские спектакли, читали доклады на торжественных собраниях. В гостиной Леси Украинки висел огромный портрет Шевченко, «украшенный венком из дубовых листьев и вышитым полотенцем»³.

«Библию ей заменял спрятанный в окованном сундуке “Кобзарь” Шевченко, такой же пожелтевший и закапанный воском, как Библия», — вспоминал Константин Паустовский свою тетьку Дозю (Феодосию Максимовну). Она жила в дедовской усадьбе Городище на реке Рось, неподалеку от Белой Церкви. Изредка по ночам она открывала свой «Кобзарь», «читала при свече “Катерину” и поминутно вытирала темным платком глаза»⁴.

В селе Прохоривка селяне берегли дуб, под которым Шевченко, бывало, сиживал, любовался прекрасным видом на Днепр и даже сочинил поэму «Мария». В Переяславле показывали старую вербу, посаженную Тарасом Григорьевичем⁵.

¹ Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847–1914): збірник документів і матеріалів. Київ.: Ін-т історії України НАН України, 2013. С. 529–530.

² Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия II. Часть II. Заседание 43. 26 февраля 1914 г.: стенографический отчет. Стб. 1195.

³ Леся Українка в споминах сучасників / пер. с укр. М.: Худож. лит., 1971. С. 206.

⁴ Паустовский К.Г. Повесть о жизни // Собр. соч.: в 8 т. М.: Худож. лит., 1961–1968. Т. 4. С. 8–9.

⁵ Не знаю, как верба, а дуб и сейчас стоит, подле него мемориальная табличка: «Дуб Тараса Григоровича Шевченка».

В память о Шевченко сажали деревья и сами крестьяне, как это было в селе Гуливцы Острожского уезда (на Волыни).

Из донесения помощника начальника Волынського губернского жандармского управления по Новоград-Волинскому, Острожскому, Изяславскому уездам начальнику управления Мезенцову: «...На площади против усадьбы местного священника были посажены несколько деревьев в форме буквы “Т”, что означает первоначальную букву “Тарас”. После посадки деревьев все собрались в дом Григория Загребельного, где был устроен вечер и было прочитано Загребельным несколько произведений Шевченко. По негласным сведениям, под одним из посаженных деревьев зарыта бутылка со списком крестьян, присутствовавших при посадке этих деревьев»¹.

Почти в каждом селе, где бывал Шевченко, находились старики, которые рассказывали о своих встречах с ним, настоящих или воображаемых. На могилу Шевченко тысячами шли паломники. Для «щирого» (искреннего, убежденного) украинца гроб поэта был так же священен, как гроб Господень для пилигрима. Но и образованные русские люди посещали могилу Шевченко или хотя бы видели ее издали: «Впоследствии я бывал на могилах многих великих людей, но ни одна из них не произвела на меня такого трогательного впечатления, как могила украинского кобзаря, — писал Иван Бунин в очерке «Казацким ходом». — <...> И в самом деле, чья могила скромнее и в то же время величественнее и поэтичнее? Сама она — на высоких, живописных горах, далеко озирающих и Днепр, и синие долины, и сотни селений — всё, что только дорого было усопшему поэту. И в то же время как проста она! Небольшой холм, а на нем — белый крест с скромной надписью... вот и всё!»²

Могила Шевченко на высоком берегу Днепра поразила юного Валентина Катаева больше, чем даже прекрасная Владимирская горка в древнем Киеве. «...Это было одно из самых

¹ Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії... С. 540.

² Бунин И.А. Казацким ходом // Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 2. С. 490.

сильных впечатлений моего детства, уже в то время переходящего в раннюю юность... — вспоминал Катаев. — На палубе, еще сырой от ночной росы, собрались пассажиры и смотрели на левый¹, высокий берег Днепра, где над холмом виднелся высокий деревянный крест. Папа снял свою соломенную шляпу и сказал голосом, в котором дрожала какая-то глухая струна:

— Дети, снимите шляпы, поклонитесь и запомните на всю жизнь: это крест над могилой великого народного поэта Тараса Шевченко.

Мы с Женей сняли свои летние картузы и долго смотрели вслед удаляющемуся кресту, верхняя часть которого уже была освещена телесно-розовыми лучами восходящего солнца»².

— 2 —

Разумеется, Шевченко был одним из любимых героев для революционеров — русских, украинских и даже грузинских: «Шевченко боролся за правду, которую более всего ненавидят крепостники всех времен и всех народов»³, — говорил о нем Николай Чхеидзе, лидер фракции меньшевиков в Государственной думе. Для большевиков, меньшевиков, эсеров Шевченко был чем-то вроде стенобитного орудия, которое при случае легко пустить в ход. Но в начале XX века Шевченко любили и консерваторы, русские и украинские черносотенцы.

И была этому особая причина. Правобережная Украина справедливо считалась опорой Союза русского народа. Один только его почаевский отдел насчитывал 100 000 человек — четверть всех черносотенцев Российской империи⁴.

¹ Могила Шевченко находится на правом берегу, но Валентин с отцом поднимались вверх по реке, поэтому Катаев и написал о левом берегу.

² Катаев В. П. Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона // Собр. соч.: в 10 т. М.: Худож. лит., 1983–1986. Т. 8. С. 381.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия II. Часть II. Заседание 43. 26 февраля 1914 г.: стенографический отчет. Стб. 1166.

⁴ По другим данным, не 100 000 человек, а 130 000 домохозяев. См.: Степанов С. Черная сотня. М.: Эксмо; Яуза, 2005. С. 137.

Однажды государь пригласил на прием правых депутатов II Государственной думы. Он остановился перед Шульгиным, подал ему руку и спросил:

«— Кажется, от Волынской губернии все правые?

— Так точно, Ваше Императорское Величество.

— Как это вам удалось?

При этих словах он почти весело улыбнулся. Я ответил:

— Нас, Ваше Величество, спаяли национальные чувства. У нас русское землевладение, и духовенство, и крестьянство шли вместе как русские. На окраинах, Ваше Величество, национальные чувства сильнее, чем в центре...»¹

На самом деле Василий Витальевич был не совсем точен. Да, национальные чувства на окраинах были сильнее, вот только это были чувства не одних лишь русских. Киевский клуб русских националистов насчитывал перед войной 738 человек. Высокий вступительный взнос (200 рублей) превращал его в элитарное общество. Аналогичные клубы в Чернигове, в Каменец-Подольске (совр. Каменец-Подольский) и представительства Всероссийского национального союза в Полтаве, Кременчуге, Переяславле были тоже немногочисленны. В общем, процент таких высокообразованных и обеспеченных русских националистов и черносотенцев был невелик. Но это лишь верхушка движения. Кем же были 200 000 простых украинских черносотенцев? На этот вопрос ответил сам Шульгин: «Самой многочисленной группой были крестьяне. Это были выборщики от волостей, то есть от хозяев, имевших наделы, и выборщики от крестьян, имевших собственную землю. По национальности они были русские, или, как тогда говорили, малороссияне, по нынешней терминологии — украинцы»², — признавал человек, десятилетиями борющийся против самого слова «украинцы».

Эти украинские селяне в большинстве своем не знали другого языка, кроме украинского. Разве что отставные солдаты го-

¹ *Шульгин В.В.* Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / сост., вступ. ст., послесл. Н.Н.Лисового. М.: Олма-пресс, 2002. С. 83.

² Там же. С. 56.

ворили на смеси «общерусского языка с местным»¹, то есть на русско-украинском суржике. Остальные знали только родной язык. Поэтому українська мова была «разговорным языком сельских черносотенных организаций»². Агитаторами Союза русского народа были там не московские или киевские журналисты, а сельские священники, в большинстве своем украинцы. Они говорили со своими прихожанами на одном языке и вместе ненавидели своих старинных врагов — поляков-землевладельцев и ростовщиков-евреев. Национальная, религиозная и социально-экономическая вражда тянулась веками.

Русские черносотенцы давали украинским крестьянам и мещанам организацию для противостояния с их традиционными противниками. А черносотенный лозунг «Россия для русских» украинские крестьяне интерпретировали по-своему: отобрать землю у поляков-землевладельцев и поделить ее между собой³. Дело зашло так далеко, что на деятельность Союза русского народа посыпались жалобы в департамент полиции и Святейший синод⁴.

Доставалось и евреям. На Киевщине черносотенцы распространяли антисемитские прокламации, написанные на украинском. Селян «подстрекали против евреев и призывали их вспомнить времена Зализняка и Гонты»⁵, вождей Колиивщины — антипольского и антисемитского восстания 1768 года.

Украинские хлеборобы в «домотканых свитках с самодельными пуговицами и застежками» были главной ударной силой черной сотни, ее основным избирателем. Православные священники не русифицировали свою паству и не боролись с этнографическими особенностями украинцев. Напротив, когда архимандрит Виталий (Максименко), председатель почаевского отдела Союза русского народа, был удостоен приема

¹ Шульгин В.В. Последний очевидец. С. 56.

² Федевич К.К., Федевич К.И. За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки) / пер. з рос. К.Демчук. Київ: Критика, 2017. С. 22, 69.

³ См.: Степанов С.А. Черная сотня. С. 300.

⁴ Там же. С. 319.

⁵ Федевич К.К., Федевич К.И. За Віру, Царя і Кобзаря. С. 69.

у императора, он вручил царю подарок для царевича Алексея: украинскую «белую шерстяную свитку и такую же шапку»¹.

«В определенной мере про “Союз русского народа” в Украине можно с полным основанием говорить как про монархический, имперский, панславистский и консервативно-христианский вариант украинского национального движения»², — пишет современный украинский историк Климентий Федевич. В этом секрет успеха черносотенцев в Киевской, Волынской, Подольской губерниях — самых украинских, наименее русифицированных.

На выборах в III Государственную думу крайне правые добивались успеха именно на Западной Украине. Чем дальше на восток, тем меньше у них было депутатов. В Харьковской губернии они получили только три мандата из десяти, зато в Киевской — 13 из 13! Полной победой черносотенцев завершились выборы в Подольской и Волынской губерниях³. И в IV Думе крестьяне с Правобережной Украины становились «крайне правыми» или «националистами».

Тарас Шевченко, любимый поэт этих украинских крестьян, оказался ко двору и русским ультраправым. Уже не одно поколение выросло на его кровавых «Гайдамаках», поэме об украинском восстании против поляков и евреев:

...і лях, і жидовин
Горілки, крові упивались,
Кляли схизмата, розпинали,
Кляли, що нічого вже взять.
А гайдамаки мовчки ждали,
Поки поганці ляжуть спать...

Недаром лидер черносотенного союза имени Михаила Архангела Владимир Пуришкевич заявил: Шевченко «во многих смыслах являлся лицом, которое разделяло наши политиче-

¹ *Федевич К.К., Федевич К.І.* За Віру, Царя і Кобзаря. С. 88.

² Там же. С. 50.

³ *Степанов С.А.* Черная сотня. С. 226.

ские воззрения»¹. «Почаевские известия» напечатали большой портрет автора «Кобзаря» с подписью «Тарас Шевченко. Самый знаменитый малороссийский стихотворец»². Некто Н.Ворон сочинил стихотворение, начинавшееся словами «Реве та стогне жид проклятый»³, таким образом перефразируя шевченковские строки: «Реве та стогне Дніпр широкий». Стихи Шевченко появлялись «на страницах черносотенных изданий для украинского селянства»⁴.

Это в наши дни о Шевченко в России часто судят по переизданиям украинского журналиста Олесь Бузины⁵. В начале XX века русские националисты охотно читали Шевченко. Пуришкевич цитировал его «Відьму» с трибуны Государственной думы. Цитировал по-украински, хотя и русские переводы в те времена были. Архиепископы Антоний (Храповицкий) и Евлогий (Георгиевский) знали многие стихи из «Кобзаря» наизусть. Трудно поверить, но злейший враг украинского национального движения (в его терминологии — мазепинского) Анатолий Савенко посетил могилу великого кобзаря и даже оставил в книге посетителей свою запись: «До батьки Тараса»⁶.

Неудивительно, что Шевченко был в числе самых издаваемых поэтов дореволюционной России. Общий тираж «Кобзаря» достиг 200 000⁷. Министерство народного просвещения разрешило переводы из «Кобзаря» «для распространения в библиотеках “низших” учебных заведений и бесплатных

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия II. Часть II. Заседание 43. 26 февраля 1914 г.: стенографический отчет. Стб. 1204.

² *Федевич К.К.* Тарас Шевченко и малорусские монархисты в империи Романовых. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1868-klimentij-fedevich-taras-shevchenko-i-malorusskie-monarkhisty-v-imperii-romanovykh>.

³ Там же.

⁴ *Федевич К.К., Федевич К.И.* За Віру, Царя и Кобзаря. С. 23.

⁵ См., например: *Бузина О.* Вурдалак Тарас Шевченко: интеллектуальный триллер. Киев: Прометей, 2000.

⁶ Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия II. Часть II. Заседание 43. 26 февраля 1914 г.: стенографический отчет. Стб. 1182.

⁷ Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия II. Часть II. Заседание 40. 19 февраля 1914 г.: стенографический отчет. Стб. 912.

народных библиотеках». «Кобзарь» был дозволен для чтения и солдатам Русской императорской армии. Сочинения Шевченко «регулярно исполнялись на концертах православных церковных епархиальных училищ»¹.

Положение дел начало меняться незадолго до мировой войны, как раз накануне столетнего юбилея Шевченко. Архимандрит Антоний из Киево-Печерской лавры назвал Шевченко «безбожником, кошунником, наглым отрицателем и порицателем всего того, что дорого для честных русских людей» и призвал начальство запретить сооружение памятника². Категорически против памятника Шевченко выступил и архиепископ Никон (Рождественский), председатель Издательского совета при Святейшем синоде и почетный председатель вологодского отдела Союза русского народа. Он назвал сочинения Шевченко «хитромудрым способом отравления души малорусского народа», «бредом вечно пьяного», «безнравственным», «кошунственным» и переполненным «ругательствами и оскорблениями царской власти, православной веры»³. Чем объяснить такую неожиданную перемену? Историк Климентий Федевич, автор монографии «За Веру, Царя и Кобзаря», полагает, что поворотным пунктом стал выход в России в 1907 году практически всех основных сочинений Шевченко, без обычных для российских изданий цензурных изъятий. Прежде за бесцензурным «Кобзарем» надо было ехать в австрийские Черновицы (совр. Черновцы) или во Львов⁴. Теперь же и россиянин мог прочитать про москаля, что раскапывает священные могилы-курганы на украинской земле («Розрита могила»), про Петра I и Екатерину II, что «распяли» и «доконали» не-

¹ *Федевич К.К.* Тарас Шевченко и малорусские монархисты в империи Романовых.

² Старец Архимандрит Антоний, бывший наместник Киево-Печерской Лавры. 15 апреля 1911 года. Киев, Лавра. Тип. «Русской печати». Цит. по: *Дзюба И.* Из истории празднования шевченковских юбилеев. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/panorama-dnya/sto-let-nazad>.

³ *Федевич К.К.* Тарас Шевченко и малорусские монархисты в империи Романовых.

⁴ До 1906 года ввоз на территорию Российской империи заграничных изданий на малороссийском языке был запрещен.